

Научная статья

УДК 908

DOI: 10.37102/0869-7698_2023_228_02_13

EDN: YNGAJX

Географ-педагог Василий Глуздовский и его программа по родиноведению Дальнего Востока

А.А. Хисамутдинов

Амир Александрович Хисамутдинов

доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательских работ

Центральная научная библиотека ДВО РАН, Владивосток, Россия

khisamut@yahoo.com

<http://orcid.org/0000-0002-8228-7513>

Аннотация. Публикация посвящена географу и педагогу Василию Ефимовичу Глуздовскому (1877–1934), автору первых комплексных монографий о Дальневосточном регионе – «Приморско-Амурская окраина» (1914), «Дальневосточная область» (1925, 1927) и «Советский Сахалин» (1926). Глуздовский проявил себя как этнограф и археолог, занимаясь исследованиями в Обществе изучения Амурского края (ОИАК), где состоял на штатной должности консерватора музея (1907–1908) и напечатал первый каталог музейных экспонатов. Ученый проявил себя и в сфере образования, разработав первую программу преподавания краеведения (родиноведение) в школах Владивостока. В статье использованы документы и публикации ученого, выявленные в библиотеке ОИАК и Центральной научной библиотеке Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Ключевые слова: В.Е. Глуздовский (1877–1934), краеведение, родиноведение, Общество изучения Амурского края, этнография, география, археология, музееведение

Для цитирования: Хисамутдинов А.А. Географ-педагог Василий Глуздовский и его программа по родиноведению Дальнего Востока // Вестн. ДВО РАН. 2023. № 2. С. 150–159. http://dx.doi.org/10.37102/0869-7698_2023_228_02_13.

Geographer-teacher Vasily Gluzdovsky and his program on motherland studies of the Far East

A.A. Khisamutdinov

Amir A. Khisamutdinov

Doctor of Sciences in History, Head of Research Department

Central Scientific Library, FEB RAS, Vladivostok, Russia

khisamut@yahoo.com

<http://orcid.org/0000-0002-8228-7513>

Abstract. The publication is dedicated to the geographer and educator Vasily Efimovich Gluzdovsky (1877–1934), the author of the first comprehensive monographs on the Far East region – “Primorsko-Amur Outskirts” (1914), “Far Eastern Region” (1925, 1927) and “Soviet Sakhalin” (1926). Gluzdovsky distinguished himself as an ethnographer and archaeologist, doing research at the Amur Region Research Society (ARRS), where he held the full-time position of a museum conservator (1907–1908) and printed the first catalog of museum exhibits. The scientist also proved himself in the field of education, having developed the first program for teaching local history (homeland studies) in the schools of Vladivostok. The article uses documents and publications of the scientist, identified in the library of the ARRS and the Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: V.E. Gluzdovsky (1877–1934), regional study, motherland studies, Amur Region Research Society, ethnography, geography, archeology, museology

For citation: Khisamutdinov A.A. Geographer-teacher Vasily Gluzdovsky and his program on motherland studies of the Far East. *Vestnik of the FEB RAS*. 2023;(2):150-159. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.37102/0869-7698_2023_228_02_13.

Одной из важнейших задач современной региональной науки является интеграция научных исследований и образовательного процесса на всех его ступенях – от школы до вуза. Мало провести исследование – надо, чтобы его результаты не только нашли отражение в практической деятельности, но и стали основой для приращения знаний будущих специалистов. Одним из первых на это обратил внимание географ, этнограф и археолог Василий Ефимович Глуздовский, считавший, что результаты научных исследований должны обязательно использоваться в учебном процессе. Особенно важным он считал наличие в учебных планах специальной дисциплины по изучению родного края, в ходе изучения которой сведения из разных научных областей постоянно пополнялись бы новыми данными. Эти мысли он изложил в своих публикациях, которые не потеряли своего значения и сегодня.

Личность В.Е. Глуздовского привлекала внимание исследователей. Первые биографические сведения о нем были напечатаны еще в 1922 г. [1, с. 17]. Используя эти материалы, историк педагогики Н.И. Березкина опубликовала небольшую брошюру о Глуздовском-педагоге [2]. Она же упоминала о нем в очерке об истории образования во Владивостоке [3, с. 68–69]. Доктор географических наук П.Ф. Бровко сделал краткий анализ публикаций исследователя [4]. Вместе с тем эти работы не дают цельного представления о деятельности этого человека, для которого был характерен комплексный подход к проблемам того времени и стремление найти им решение, используя возможности образования.

В.Е. Глуздовский. Япония, 1908 г. *Архив Гродковского музея*

Василий Глуздовский родился 19 марта 1877 г. в г. Козелец Черниговской губернии в семье нотариуса. В 1895 г. окончил Черниговскую гимназию, через пять лет – естественное отделение физико-математического факультета университета Святого Владимира в Киеве, а затем два года учился в Киевском политехническом институте (1901–1902). Когда проходил практику лаборантом на Шосткинском пороховом заводе, там вспыхнули волнения, организованные заводским «Союзом рабочих». Участие в них принял и Глуздовский. Восстание было жестко подавлено, студента-практиканта из института отчислили и выслали под надзор полиции в Олонецкую губернию. Чуть позднее он описал свой путь по этапу (21 января–10 апреля 1904 г.), нахождение в пересыльных тюрьмах (Рыбинской, Вологодской, Белозерской и др.) и отношения с конвоем [5, с. 177–198]. Эти воспоминания стали первой публикацией Глуздовского.

Политическая обстановка того времени заставила многих участников недавних событий прекратить общественную деятельность и постараться покинуть места, где они жили. Отбыв ссылку, Глуздовский тоже задумался над тем, чтобы уехать

подальше, и обстоятельства способствовали выполнению задуманного. В конце 1906 г. он получил приглашение от председателя Общества изучения Амурского края (ОИАК) во Владивостоке Алексея Даниловича Рончевского занять должность консерватора музея.

ОИАК, созданное в 1884 г. исследователями-любителями как научно-просветительское объединение, уже с первого года стало формировать свой музей. Хотя Русско-японская война значительно ограничила возможности ОИАК и исследования сократились, музей Общества продолжал работать. «За два последних года (1904–1905) научная деятельность общества, – отмечалось в отчете, – была парализована осадным положением крепости Владивостока. От составления коллекций, как по местной флоре, так и по фауне, пришлось вовсе отказаться: моря были отрезаны минными заграждениями, а с суши не допускалось свободное движение частных лиц по окрестностям города. Деятельность общества поэтому была направлена, главным образом, на внутреннее благоустройство музея» [6, с. 1].

Более того, после Русско-японской войны, когда Владивосток переживал беспокойный период с бунтами среди матросов и солдат и городскими погромами, музей ОИАК был единственным помещением, где теплилась общественная жизнь. Позднее историки назовут эти события Первой русской революцией, а пока население обсуждало в бесконечных спорах положение, возникшее в стране.

Новый консерватор музея Глуздовский не мог не одобрить эти решения. Согласился он и с условиями работы, о которых сообщил ему председатель распорядительного комитета ОИАК, и 19 января 1907 г. занял должность консерватора музея (АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Протоколы общих собраний и заседаний распорядительного комитета Общества (19 янв. 1907). Л. 22). Он сразу же окунулся в работу, начав приводить в порядок коллекцию гиляков. С дальневосточными народами он ранее не был знаком и много времени проводил в библиотеке ОИАК, изучая соответствующую литературу. К этому времени библиотекарь Эрнест Иванович Динсберг, преподаватель Владивостокского городского училища, составил карточный и систематический каталоги. Появился в Обществе и особый список книг

по Дальнему Востоку, что облегчало Глуздовскому работу с литературой. Он и сам увлекся библиотечным делом и 16 марта 1907 г. заменил Э.И. Динсберга на посту библиотекаря (АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Протоколы общих собраний и заседаний распорядительного комитета Общества (16 марта 1907). Л. 30.). Понимая важность комплектования библиотеки, Василий Ефимович за свой счет пополнял ее фонды, передавая в дар библиотеке ОИАК книги.

Состоянием же музейных коллекций консерватор был недоволен. До него в ОИАК не существовало сотрудника, который регулярно следил бы за своевременной регистрацией поступающих экспонатов, их систематизацией и правильным расположением в музее. «Как то, так и другое, – писал Глуздовский, – находилось далеко не в должном порядке. Кроме инвентарного каталога с очень краткими и иногда даже совершенно недостаточными сведениями о предмете и ярлычках, не на всех предметах уцелевших, не было почти никаких документов» [7, с. 4]. В связи с этим он выражал благодарность сторожу музея Ивану Алексеичу Алексею, который знал почти наизусть все, что поступало в музейные фонды.

В начале февраля 1907 г. Глуздовский уже занимался айнами и, систематизировав коллекции, приступил к составлению первого музейного каталога, вышедшего свет в том же году (АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Протоколы общих собраний и заседаний распорядительного комитета Общества (9 февр. 1907). Л. 23 об.). Он был весьма ограничен во времени и средствах, поэтому каталог был кратким и в основном предназначался для посетителей [8].

Разбирая коллекции, Василий Ефимович обратил внимание на то, что некоторые экспонаты были настолько некачественными, что совершенно не годились ни для хранения в

Студенческая экскурсия под руководством В.Е. Глуздовского в Японию. Киото. Храм Киёмидзу. 1908 г. Архив Гродековского музея

фондах, ни для экспозиции: предметы быта местных народов были поломаны или побиты молью, засушенные насекомые и гербарии рассыпались при первом прикосновении. Этому не приходилось удивляться: экспонаты привозили в музей исследователи-любители, незнакомые с тонкостями сбора коллекционных материалов. Для них Глуздовский составил «Краткое наставление для собирания естественно-исторических коллекций», выпущенное во Владивостоке в 1908 г.

«Кто бы Вы ни были, – обращался автор к читателям, – моряк или учитель, студент или гимназист, торговец или промышленник, лесной объездчик или служащий по переселенческому делу, инженер или рабочий, универсант или только грамотный человек, мы обращаемся с покорнейшей просьбой прийти на помощь науке вообще, и нашему музею в частности. Наш край, столь мало изученный, столь удаленный от образовательных центров, очень нуждается в целой армии помощников для науки» [7, с. 3].

По мнению Глуздовского, наиболее важными объектами для коллекционирования являлись «образцы полезных ископаемых и остатков вымерших растений и животных; растения; животные; предметы, характеризующие быт населения; материалы по изучению области в историческом и физическом отношениях; предметы и сведения, относящиеся к доисторическому и древнему населению края» [7, с. 4–5]. При этом автор давал подробные указания, как собирать коллекции по флоре и фауне региона, а также предостерегал от самостоятельного проведения раскопок, советуя сообщать о них в ОИАК, которое имело право на производство таких работ.

По мере развития Общества его деятелям стало не хватать помещений. Еще в 1902 г. распорядительный комитет произвел пристройку правого крыла музея с подвальным помещением. На льготных условиях ее сделал предприниматель и благотворитель Михаил Иванович Суворов. После Русско-японской войны руководство ОИАК вернулось к идее расширения помещений, и весной 1907 г. начался сбор средств на новую пристройку к музею (АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Протоколы общих собраний и заседаний распорядительного комитета Общества (25 февр. 1907). Л. 25). Основная забота по поиску средств легла на плечи Глуздовского. Он участвовал и в переговорах с городским архитектором Федором Федоровичем Постниковым, который согласился безвозмездно переработать старый проект и вести надзор за строительством.

Какими только делами не занимался Глуздовский... Например, 15 июня 1907 г. он организовал выступление в ОИАК Карпа Дмитриевича Логиновского, который исследовал экономическое положение коренных народностей края. Для отчета о результатах экспедиции он посоветовал докладчику остановиться на следующих вопросах: «1. Задача и организация экспедиции по изучению инородцев Приморской области; 2. Маршрут, пройденный экспедицией; 3. Области инородцев: гольдов, гиляков, ульчей, негидальцев и тунгусов; 4. Сомнительность племени самогирского и киле; 5. Внешние и бытовые различия между обследованными инородческими племенами; 6. Положение женщины у Амурских инородцев; 7. Верования инородцев и культ медведя у гиляков и ульчей. О шаманизме у гольдов; 8. Медицинская беспомощность и смертность; 9. Занятия инородцев, их экономическая зависимость и кабала; 10. Юридические обычаи инородцев и их современное положение вне закона; 11. Деятельность православной миссии и их школы» [9, с. 3–4].

Входил Глуздовский и в состав комитета по присуждению премии имени Федора Федоровича Буссе. Ее учредили еще в 1900 г. с намерением присудить первую премию в декабре 1902 г., но только в начале 1907 г., через десять лет после смерти Ф.Ф. Буссе, на конкурс были представлены работы двух кандидатов на премию: магистра зоологии П.Ю. Шмидта и геолога А.М. Оссендовского. Общее собрание 28 декабря 1907 г. единогласно присудило премию в размере трехсот рублей политическому заключенному Харбинской тюрьмы А.М. Оссендовскому. Составляя по поручению руководства ОИАК отчет о деятельности Общества в 1907 г., Глуздовский писал: «Экспедиция Логиновского, приведение в порядок коллекций в музее, издание каталога, выдающиеся по количеству и качеству поступления, присуждение премии имени Ф.Ф. Буссе, переговоры с городом

по поводу расширения музея и пр. позволяют этот год отметить как выдающийся в жизни Общества» [9, с. 3].

Вскоре и сам Глуздовский принял участие в конкурсе написание книги о регионе, его объявила администрация Приамурского края. 28 марта 1908 г. он сообщил распорядительному комитету, что «книга о крае, которую он имеет честь составить, должна быть научно-практического характера в отношении населения и географии южной части Приморской области (Удский, Хабаровский и Южно-Уссурийский край)» (АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Протоколы общих собраний и заседаний распорядительного комитета Общества (28 марта 1908). Л. 78). В связи с этим Глуздовский решил уйти с должности консерватора и целиком посвятить себя работе над монографией. Руководство ОИАК его поддержало и согласилось выплачивать Глуздовскому до сентября по 50 руб. ежемесячно, а также выделить единовременно 100 руб. на командировки для сбора материалов в Хабаровск и Никольск-Уссурийский (АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Протоколы общих собраний и заседаний распорядительного комитета Общества (25 апр. 1908). Л. 81). Его только попросили задержаться в ОИАК до 1 июня 1908 г., чтобы дождаться из командировки нового консерватора Александра Ивановича Черского.

Василий Ефимович хотел сделать монографию более прикладной и придать ей свойства учебника. Чтобы «обкатать» содержание книги, он решил поработать преподавателем и 12 ноября 1908 г. устроился в только что открытое Владивостокское коммерческое училище, в то время единственное учебное заведение во Владивостоке, где культивировалось изучение краеведения. Учебные планы училища содержали несколько аспектов естествознания: ботаника, зоология, минералогия «с особым вниманием на постановку практических работ по естествознанию в широком смысле этого слова» [10, с. 114]. Дополнительные знания учащиеся получали на заседаниях Кружка молодых натуралистов, организованного Глуздовским.

Вместе с директором училища Е.И. Луценко, таким же сторонником краеведческого просвещения и любителем природы, как и он, Глуздовский организовал для учащихся немало экскурсий по окрестностям Владивостока, «носивших чисто учебный характер (ботанический, зоологический, археологический)» [10, с. 119]. Именно эти двое энтузиастов и стали зачинателями познавательного туризма в крае. Глуздовский ежегодно расширял географию экскурсий. При поддержке властей и родителей летом 1909 г. он организовал молодежную туристическую поездку в Японию для восстановления контактов между двумя странами после Русско-японской войны. 22 июня экскурсанты отправились в порт Цуругу и за две недели объехали префектуры Кансай и Канто. «Маршрут экскурсии был удачно составлен для общества “Приморский экскурсант” и наших учащихся преподавателем В.Е. Глуздовским с таким расчетом, чтобы экскурсанты получили возможность познакомиться с наиболее характерными чертами ландшафта центральной Японии (Ниппон)» [10, с. 122].

Отчеты училища отмечают от четырех до шести ежегодных поездок, организованных Глуздовским: «Русский остров, Шмаковский монастырь, о-в Аскольд, морская прогулка на описном судне “Охотник” в 1910/11 учебном году; Сучанский рудник, п-ов Янковского, геологическая экскурсия в бухту Тихая и этимологическая – на станцию Океанская в 1911/12 учебном году; бухта Улисс, олений питомник братьев Конрадов и археологические раскопки на п-ове Песчаный, пешие походы для изучения п-ова Муравьев-Амурский в 1812/13 учебном году и т.д.» [10, с. 127–129]. На его счету также экспедиции и экскурсии с учащимися по Амуру – от Сретенска до Николаевска, Сахалину (1914) и Забайкалью (1915). В 1915 г. Глуздовский совершил со своими учениками туристическую поездку в Китай, включив в группу и хабаровчан: в 1913 г. его приглашали читать курс географии Уссурийского края на летних учительских курсах в Хабаровске.

Понимая важность сбора новейших сведений о регионе, Глуздовский продолжал заниматься исследованиями. Так, в 1912 г. он с удовольствием принял участие в работе молодого геолога из Петербурга Павла Владимировича Виттенбурга, которому поручалось

составить геологическую карту п-ова Муравьев-Амурский [11, с. 160]. Именем своего спутника, помогавшего в сборе геологических и палеонтологических образцов, Виттенбург назвал бухту, которая вдается в юго-восточный берег полуострова в двух милях от мыса Басаргина.

Монография В.Е. Глуздовского «Приморско-Амурская окраина» вышла в свет в 1914 г. Это была первая краеведческая работа, которая рассматривала всю территорию региона в комплексе исторических и географических знаний. За нее автора наградили орденом Святого Станислава 3-й степени. Важным являлось и то, что книга предназначалась для использования в средних учебных заведениях русского Дальнего Востока. «Я буду весьма удовлетворен, – писал в предисловии Глуздовский, – если моя слабая попытка встретит другие, в результате которых мы могли бы иметь достаточно пригодный учебник географии окраины. В этих целях сношения учителей географии местных учебных заведений были бы крайне желательны, и, если не предвидится в недалеком будущем соответствующего съезда, то хотя бы письменный обмен мнениями мог бы способствовать улучшению постановки дела ознакомления учащихся с их родиной» [12].

Глуздовский напрасно дал своему труду такую скромную оценку. Даже сегодня в учебных заведениях края нет подобного труда, который так широко рассказывал бы о Приморье. В книге имелись следующие главы: «Природа окраины» (география, флора, фауна, полезные ископаемые, климат и т.д.), «Население окраины» (коренные народности, история присоединения к России, колонизация, демографические сведения); «Хозяйственная деятельность населения» (земледелие, промышленность, экономика и т.д.); «Населенные места»; «Особенности управления в окраине»; «Исследования окраины»; «Маньчжурия». Большим достоинством учебника было и то, что к нему прилагалась библиография.

В Коммерческом училище монография Глуздовского, посвященная коллегам (Ad colleges), была тепло принята. Ее называли «крайне важным и необходимым для училища изданием»; выделенные Попечительским советом училища 300 руб. позволили поместить в книгу большое количество иллюстраций, «что несомненно увеличило ее наглядность и ценность для учащихся» [10, с. 139]. Получив замечания и комментарии, Василий Ефимович сразу же стал работать над расширением рамок монографии и выпустил книгу в переработанном виде [13].

Глуздовский старался делиться своими находками и со столичными учеными. Он писал будущему академику Владимиру Леонтьевичу Комарову: «Преподаю во Владивостокском коммерческом училище естеств. историю восемь лет, и за это время моими учениками собран значительный гербарий Уссурийской флоры. Экземпляры хорошей сохранности, все датированы (день и место). Число дуплетов превышает 4000, в основном гербарии около 500 видов Южно-Уссурийской флоры, гл[авным] обр[азом] пол[уостров] Муравьева-Амурского. Кроме того, есть еще до 150 экз. японской флоры, 40 из Анадырского края, немного из Маньчжурии и несколько десятков из разных мест Приамурья. Если бы Вам или кому-либо из интересующихся нашей флорой лиц понадобились указанные дубликаты, я охотно бы их выслал, конечно, с некоторой компенсацией в пользу училища в виде определения растений, в определении которых я затрудняюсь. Могу выслать наборы тех или других семейств. За совет, как использовать указанные сборы, заранее приношу большую благодарность. Может быть, училище могло бы взять на себя какую-нибудь посильную задачу в виде собирания того или иного материала, интересного для Вас, я думаю, мог бы взять на себя смелость руководить выполнением подобного поручения» [14].

Не только ботаника интересовала исследователя. Совместно с В.К. Арсеньевым, А.З. Федоровым и А.Н. Пеллем Глуздовский участвовал в обсуждении задач, связанных с археологическими работами в крае (21 апреля и 22 сентября 1916). «На первом заседании постановлено: считать ближайшей задачей изучения края, по предложению В.К. Арсеньева, производство археологических разведок, изучение уже открытых памятников и нанесение их на карту; кроме того признано необходимым приступить теперь же к археологическим раскопкам в тех местах, где существует угроза разрушения памятников старины в

ближайшем будущем; постановлено периодически приглашать всех работающих на этом поприще лиц для объединения их работы, разработки и вырешения возникающих вопросов» (АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Протоколы общих собраний и заседаний распорядительного комитета Общества (1916). Л. 81).

Вместе со своими учениками Глуздовский участвовал в раскопках, в том числе в окрестностях Никольск-Уссурийского. ОИАК координировало свою работу с Южно-Уссурийским отделением Приамурского отдела Русского географического общества (ЮЮО-ПОРГО), основанным 25 марта 1916 г. и начавшим деятельность с археологических работ. Влияние владивостокских исследователей проявилось в том, что в Никольск-Уссурийской женской гимназии появился предмет «Краеведение» – его вел преподаватель естествознания Тарас Петрович Гордеев, ставший позднее известным педагогом-краеведом в русском Китае.

Во Владивостокском коммерческом училище Глуздовский преподавал до самого его закрытия в 1922 г. Работал он и во Владивостокской женской гимназии, а в 1917–1919 гг. вел занятия по ботанике, минералогии, геологии, анатомии и физиологии человека во Владивостокском учительском институте.

Творческая и общественная деятельность Глуздовского проявилась и в непростую эпоху великих перемен. После Февральской революции 1917 г. его избрали во Владивостокскую думу по списку социал-демократов и социал-революционеров. Он продолжал нести обязанности члена распорядительного комитета ОИАК (6 апреля – 16 ноября 1917). По некоторым сведениям, он принимал участие и в Гражданской войне на Дальнем Востоке [15]. Велик был его авторитет и в педагогических кругах. В 1917–1918 гг. Глуздовского избирали председателем областного учительского союза.

В мае 1920 г. отдел народного образования Приморской областной земской управы пригласил Глуздовского руководить занятиями по родиноведению на шестинедельных инструкторских курсах по подготовке школьных работников для показательных волостных школ. В том же году он стал инструктором по теории и практике родиноведения для учителей городских школ, а в 1921 г. читал лекции по методике родиноведения в Дальневосточном педагогическом институте им К.Д. Ушинского. В 1922 г. Глуздовского избрали председателем городского педагогического общества, он также принял участие в Первом съезде по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении в Никольск-Уссурийском.

Глуздовский продолжил сотрудничество с В.К. Арсеньевым, который в 1922 г. стал заведовать этнографическим отделом музея ОИАК. Наводя порядок в этнографической коллекции, Владимир Клавдиевич пользовался каталогом Глуздовского. В некоторых случаях кратких описаний каталога оказывалось недостаточно для точной классификации экспонатов, и тогда Арсеньев консультировался с Василием Ефимовичем. Тот не только давал пояснения, но и дарил путешественнику свои книги [16, с. 95–97, 180].

В 1923 г. Глуздовский стал доцентом кафедры географии Государственного дальневосточного университета и наряду с другими преподавателями принял деятельное участие в подготовке сборника статей «Приморье: его природа и хозяйство», выпуск которого организовала научно-просветительская секция Приморского губернского выставочного бюро. В соавторстве с геологом А.Н. Криштафовичем он подготовил «Географический очерк» и самостоятельно – главу «Открытие и присоединение Приморья» [17, с. 3–9, 10–17].

Глуздовский продолжал работать над новым изданием книги о регионе и к 1925 г. переработал монографию «Дальневосточный край». Значительно расширив сведения о регионе, географ также отметил изменения, которые произошли в советское время. Эту книгу, которую в Государственном дальневосточном университете использовали в качестве учебника, переиздали коллеги автора. В предисловии к ней доцент Константин Азаревич Гомоюнов писал: «Первое издание разошлось очень быстро» [18, с. 5].

В последние годы В.Е. Глуздовский жил во Владивостоке по ул. Острякова, № 24. На этом здании, построенном еще в 1906 г., сейчас имеется мемориальная доска [19, с. 21].

Как отмечают исследователи, «многолетний педагогический опыт, участие в работе выдающихся педагогов, собственная исследовательская деятельность В.Е. Глуздовского были хорошей основой для научной работы, но заняться ею основательно он, загруженный преподаванием, не мог» [2, с. 4]. Тем не менее в 1926 г. Глуздовский опубликовал монографии о Сахалине [20].

К сожалению, почти ничего неизвестно о последних годах жизни В.Е. Глуздовского, уехавшего в том же 1926 г. в Киев. Он продолжал переписываться с дальневосточными коллегами. Известно, что ему посылал свои публикации и В.К. Арсеньев. Мало сведений и о его родных. Младший брат Виктор, офицер царской армии и по последней работе – помощник бухгалтера, был расстрелян 3 ноября 1938 г. в Ленинграде.

Разумеется, в настоящее время некоторые положения книг В.Е. Глуздовского устарели, но его основная идея необходимости использовать результаты комплексного изучения российского Дальнего Востока в преподавании не потеряла своего значения и сегодня.

Автор благодарит заведующую библиотекой ОИАК Т.В. Демину за помощь в подготовке настоящей статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Писатели, ученые и журналисты на Дальнем Востоке за 1918–1922 гг. Владивосток: Типолитограф. т-ва «Свободная Россия», 1922. 72 с.
2. Березкина Н.И. Василий Ефимович Глуздовский. Владивосток: Изд. ОИАК, 1999. 4 с.
3. Березкина Н.И. Из истории Владивостокского коммерческого училища. 1908–1922 гг. // Записки ОИАК. Владивосток, 1998. Т. 32. С. 68–69.: фот.
4. Бровка П.Ф. География Дальнего Востока в учебниках В.Е. Глуздовского // Украинцы на Дальнем Востоке. Владивосток, 2008. С. 179–184.
5. Глуздовский В.Е. Из путевых заметок // Современность. 1906. № 1, отд. 1. С. 177–198.
6. Отчет о деятельности ОИАК за 1904 и 1905 годы. Владивосток: Тип. Н.П. Матвеева, 1906. 7 с.
7. Глуздовский В.Е. Краткое наставление для собрания естественно-исторических коллекций. Владивосток: Изд. ОИАК, тип. Н.П. Матвеева, 1908. 12 с.
8. Глуздовский В.Е. Каталог музея Общества изучения Амурского края. Владивосток: Тип. Торг.-промышл. вестн. Д.В., 1907. IV. 76 с.
9. Отчет о деятельности Общества изучения Амурского края за 1907 г. Владивосток: Тип. Н.П. Матвеева, 1908. 59 с.
10. Отчет Владивостокского коммерческого училища за 1913/14 уч.год / М.Т. и П. [Министерство торговли и промышленности]. Владивосток, 1915. 380 с., 23 л. ил. : ил.
11. Виттенбург П.В. Геология полуострова Муравьев-Амурский: научные результаты геологической экспедиции Общества изучения Амурского края в 1912 г. под начальством П.В. Виттенбурга. Ч. 1. Геологическая. Геологическое описание полуострова Муравьев-Амурский и архипелага императрицы Евгении. Петроград: Тип. М. Стасюлевича, 1916. 480 с.: ил., табл. (Зап. О-ва изучения Амурского края; Т. 15).
12. Глуздовский В.Е. Приморско-Амурская окраина. Владивосток, 1914. IV. 170 с.: 99 рис., 6 диагр., 1 карта, 2 картограммы, 3 схем. профиля.
13. Глуздовский В.Е. Приморско-Амурская окраина и Северная Маньчжурия. Изд. 2-е, испр. и доп. Владивосток: Далекая окраина, 1917. 183 с.: рис., карты.
14. Письмо В.Е. Глуздовского В.Л. Комарову от 23 сентября 1916 г. – http://www.ras.ru/lvkomarovarchive/4_actview.aspx?id=1059&print=1 (дата обращения: 18.01.2023).
15. Шумилов М.И. За счастье народное. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1967. 147 с.
16. «Книги, без которых не могу работать»: каталог личной библиотеки В.К. Арсеньева / сост. М.М. Щербаква. Владивосток: Изд. ОИАК, 2005. 374 с.
17. Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток, 1923. 348 с.
18. Гомоюнов К. Предисловие ко второму изданию // Глуздовский В.Е. Дальневосточный край. 2-е изд., испр. и доп. Хабаровск; Владивосток, 1927. 268 с.
19. Памятники истории и культуры Приморского края: материалы к своду. Владивосток: Внешторгиздат, 1991. 268 с.
20. Глуздовский В.Е. Советский Сахалин. Владивосток: Кн. дело, 1926. 52 с.: ил., карт., табл.

REFERENCES

1. Pisateli, uchenye i zhurnalisty na Dal'nevom Vostoke za 1918–1922 gg. = [Writers, scientists and journalists in the Far East for 1918–1922.]. Vladivostok: Tipolitogr. t-va «Svobodnaya Rossiya»; 1922. 72 p. (In Russ.).
2. Berezkina N.I. Vasilij Efimovich Gluzdovskij. Vladivostok: Izd. OIAK; 1999. 4 p. (In Russ.).
3. Berezkina N.I. Iz istorii Vladivostokskogo kommercheskogo uchilishcha. 1908–1922 gg. = [From the history of the Vladivostok Commercial School. 1908–1922]. *Zapiski OIAK*. Vladivostok. 1998;(32):68-69: fot. (In Russ.).
4. Brovko P.F. Geografiya Dal'negovostoka v uchebnikah V.E. Gluzdovskogo = [Geography of the Far East in V.E. Gluzdovsky]. *Ukraincy na Dal'nevom Vostoke*. Vladivostok; 2008. P. 179-184. (In Russ.).
5. Gluzdovskij V.E. Iz putevykh zametok = [From travel notes]. *Sovremennost'*. 1906;1(1):177-198.
6. Otchet o deyatelnosti OIAK za 1904 i 1905 gody. Vladivostok: Tip. N.P. Matveeva; 1906. 7 p. (In Russ.).
7. Gluzdovskij V.E. Kratkoe nastavenie dlya sobiraniya estestvenno-istoricheskikh kollekcij. Vladivostok: Izd. OIAK, tip. N.P. Matveeva; 1908. 12 p. (In Russ.).
8. Gluzdovskij V.E. Katalog muzeya Obshchestva izucheniya Amurskogo kraja. Vladivostok: Tip. Torg.-promyshl. vestn. D.V.; 1907. 76 p. (In Russ.).
9. Otchet o deyatelnosti Obshchestva izucheniya Amurskogo kraja za 1907 g. = [Report on the activities of the Society for the Study of the Amur Territory for 1907]. Vladivostok: Tip. N.P. Matveeva; 1908. 59 p. (In Russ.).
10. Otchet Vladivostokskogo kommercheskogo uchilishcha za 1913–14 uchebnyj god = [Report of the Vladivostok commercial school for the 1913/14 academic year] / M.T. i P. [M-vo trgovli i prom-sti]. Vladivostok; 1915. 380 p.: 23 l. il. (In Russ.).
11. Vittenburg P.V. Geologiya poluostrova Murav'ev-Amurskij: Nauchnye rezul'taty geologicheskoy ekspedicii Obshchestva izucheniya Amurskogo kraja v 1912 g. pod nachal'stvom P.V. Vittenburga. CH. 1. Geologicheskaya. Geologicheskoe opisanie poluostrova Murav'eva-Amurskogo i arhipelaga imperatricy Evgenii = [Geology of the Muraviev-Amursky Peninsula: Scientific results of the geological expedition of the Society for the Study of the Amur Territory in 1912 under the command of P.V. Vittenburg. Part 1. Geological. Geological description of the Muravyov-Amursky Peninsula and the archipelago of Empress Eugenia]. Petrograd: Tip. M. Stasyulevicha; 1916. 480 p.: il., tabl. (Zap. O-va izucheniya Amurskogo kraja; T. 15). (In Russ.).
12. Gluzdovskij V.E. Primorsko-Amurskaya okraina = [Primorsko-Amur outskirts]. Vladivostok; 1914: 170 p.: 99 ris., 6 diagr., 1 karta, 2 kartogrammy, 3 skhem. profilya. (In Russ.).
13. Gluzdovskij V.E. Primorsko-Amurskaya okraina i Severnaya Man'chzhuriya = [Primorsko-Amur margin and Northern Manchuria]. 2-e ispr. i dop. izd. Vladivostok: Dalekaya okraina; 1917. 183 p. ris., kart. (In Russ.).
14. Pis'mo V.E. Gluzdovskogo V.L. Komarovu ot 23 sentyabrya 1916 g. = [Letter to V.E. Gluzdovsky V.L. Komarov dated September 23, 1916]. – http://www.ras.ru/lvkomarovarchive/4_actview.aspx?id=1059&print=1 [cited 18.01.2023]. (In Russ.).
15. Shumilov M.I. Za schast'e narodnoe = [For the happiness of the people]. Petrozavodsk: Karel'skoe knizhnoe izdatel'stvo; 1967. 147 p. (In Russ.).
16. Shcherbakova M.M. (ed.) «Knigi, bez kotorykh ne mogu rabotat'»: Katalog lichnoj biblioteki V.K. Arsen'eva = [“Books I Can't Work Without”: Catalog of V.K. Arseniev]. Vladivostok: Izd. OIAK; 2005. 374 p. (In Russ.).
17. Primor'e, ego priroda i hozyajstvo = [Primorye, its nature and economy]. Vladivostok; 1923. 348 p. (In Russ.).
18. Gomoyunov K. Predislovie ko vtoromu izdaniyu. *Gluzdovskij V.E. Dal'nevostochnyj kraj* = [Preface to the second edition *Gluzdovsky V.E. Far East region*]. 2-e izd., ispr. i dop. Habarovsk; Vladivostok; 1927. 268 p. (In Russ.).
19. Pamyatniki istorii i kul'tury Primorskogo kraja: Materialy k svodu = [Monuments of history and culture of Primorsky Krai: Materials for the vault]. Vladivostok: Vneshtorgizdat; 1991. 268 p. (In Russ.).
20. Gluzdovskij V.E. Sovetskij Sahalin = [Soviet Sakhalin.]. Vladivostok: Kn. Delo; 1926. 52 p.: il., kart., tabl. (In Russ.).

